

УДК 94(47)

Андреев А.Е., кандидат исторических наук, Тверской государственный университет (Россия)

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ БЕЖЕНЦЕВ С ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (на примере Тверской губернии)

В статье анализируется деятельность тверских губернских учреждений по решению проблем беженцев с оккупированных территорий в годы Первой мировой войны. В связи с условиями военного времени перечень задач у губернских учреждений значительно увеличился. Проблемы с беженцами были многогранны: обеспечение их жильем, продовольствием, работой, оказание медицинской помощи. Необходимо было принимать дополнительные санитарные меры и расширять сеть медицинских учреждений, что невозможно было без содействия должностных лиц административных учреждений. Были совершенно различны условия нахождения беженцев в городской и сельской местностях, однако инфляция и недовольство населения присутствовали повсеместно.

Ключевые слова: Первая мировая война, губернатор Н.Г. Бюнтинг, губернские учреждения, беженцы
DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-01-7-12

С начала Первой мировой войны беженцы направлялись в центральную часть Российской империи. Процессы взаимодействия беженцев и городского населения, проблема аккомодации и ряд других вопросов рассмотрены исследователями [1, 5, 6], вместе с тем действия губернской администрации комплексно не проанализированы. Театр военных действий смещался к центральным губерниям, конкретно в Тверскую губернию эвакуировались беженцы из Рижской, Гродненской, Виленской и Курляндской губерний [2, Оп. 1, Д. 13790, Л. 136]. В исследовании были использованы как универсальные научные методы, так и специальные методы исторического исследования, определяемые спецификой поставленной проблемы и источникового материала, а именно: проблемно-хронологический метод, системный метод.

Всероссийский земский союз отмечал, что движение беженцев изначально было стихийным и беспорядочным. Для их приёма и оказания первой помощи были учреждены Тверской губернский и местные в каждом уездном городе Комитеты под председательством городских

голов. Земские и городские органы самоуправления отзывались на просьбы о помощи, частные лица предлагали свои услуги. Однако число беженцев росло и к 27 июля 1915 года в г. Тверь было направлено свыше 10 000 человек. Тверской губернатор Н.Г. Бюнтинг обращался к населению: «для дела помощи им должны быть мобилизованы все общественные силы, всё население должно оказать им содействие, и, главное, помочь им в поисках жилищ. Между тем, некоторые домовладельцы, к глубокому стыду нашему, отказывают беженцам в сдаче квартир или назначают непомерные цены. Окажем помощь братьям, исконным сынам Матушки-Руси, сердечный приём и заклеим позором тех, чьё черствое сердце не тронется тем несчастьем, или кто откажет им в помощи из личных материальных выгод» [8, № 57, С. 1].

После успешных боевых действий австро-венгерской армии летом 1915 года были образованы Особое совещание по устройству беженцев и Центральный ссудный комитет. В соответствии с «Положением об обеспечении нужд беженцев» [5, № 242, ст. 1842] от 30 августа 1915 г. ос-

новная ответственность за решение вопросов беженцев возлагалась на министра внутренних дел. Ответственными на местах стали губернаторы, градоначальники, земские и городские учреждения. Перечисленные должностные лица и организации руководили перемещением и устройством беженцев в губерниях и областях, предназначенных для поселения, контролировали проведение врачебно-санитарных мероприятий, касающихся переселенцев. Районы размещения определялись и изменялись МВД после обсуждения в Особом совещании. О своей деятельности главноуполномоченные по делам беженцев представляли отчёты министру внутренних дел, и, с его разрешения, вносили доклады на рассмотрение в Особое совещание [8, № 68, С. 1].

В конце 1915 года в губернию должны были прибыть до 100 000 беженцев. При Тверском обществе сельского хозяйства образовали комиссию по организации помощи беженцам. Вещи и деньги для беженцев собирали в Твери 13 сентября. В частном доме с 14 сентября работало справочное бюро труда для беженцев, в котором местные промышленники и торговцы бесплатно получали справки о соискателях [9, № 1, С. 4].

Министерство народного просвещения предложило руководителям учебных заведений оказывать беженцам возможные льготы по оплате обучения детей, например, назначать крайние сроки внесения оплаты, выдавать пособия из специальных средств, в особых случаях обращаться к местным органами Татианинского комитета с просьбой об оказании поддержки вынужденным переселенцам во внесении оплаты [9, № 19, С. 3].

Среди беженцев, размещенных в городских и наемных помещениях, распространялись инфекционные заболевания. Причинами распространения болезней, предположительно, были «плохое питание, страшная скученность, антисанитария, и наступившие осенние холода и

ненастыя» [9, № 5, С. 3].

Из Твери отправили 3 сентября 1915 г. вниз по Волге около 300 беженцев, часть которых высадили в Корчеве, остальных в Кимрах и Калязине. Баржу буксировал казенный пароход. Переселенцев сопровождали член городского комитета по призрению беженцев А.А. Львов, студент-медик и переводчик. Немущим беженцам купили на 400 рублей теплой одежды и обуви, раздали бельё. Большинство беженцев составляли женщины с детьми и старики [9, № 4, С. 2].

К 10 октября 1915 г. более 700 беженцев расселили в Тверском уезде. На Тверской железнодорожной станции их встречали подводы от земства. Места для поселения беженцев заранее подбирались уполномоченными. На содержание вынужденных переселенцев земство выделяло из казенных сумм по 6 рублей на каждого взрослого и по 3 рубля в месяц малолетним. За квартиру с отоплением платили по 1,5 рубля в месяц на человека [9, № 8, С. 2].

Местная власть и органы самоуправления старались отправить беженцев в сельскую местность, но они не стремились уезжать из крупных населённых пунктов, где получали пайки и не имели возможности трудоустройства. В результате общения с беженцами и нанимателями в октябре 1915 года журналист выяснил, что беженцы часто отказывались от работы, и сделал выводы: «многие беженцы говорят «раз нас стронули с родных мест, и мы лишились всего: и крова, и имущества, то пусть нас содержат». Некоторые же не прочь работать, но опасаются, как бы в случае ухода с работы по каким-либо причинам, совсем не пришлось лишиться продовольственного пайка, либо пособия. Есть и такие беженцы, которые, отказываясь от работы, заявляют: «дайте же нам опомниться после всех пережитых ужасов, невзгод и волнений, и мы, по мере возможности, приступим к работе».

Выводы корреспондента объясняют вероятные причины нежелания уезжать из города: «В деревне, где летом все, от малышей до стариков, заняты работой, где полгода царствует тяжелый труд, беженцам, конечно, неловко бездельничать; в городах же атмосфера другая, и можно сидеть на казенном пайке. Обезлюдившая теперь деревня была бы рада своевременному притоку рабочей силы, и беженцы бы были рады труду, и не было бы среди них, особенно среди несчастных детей, той ужасной смертности от разных эпидемий, обусловленных страшной скученностью и плохим питанием. Выиграло бы от этой меры и городское население, так как с наплывом беженцев вздорожали и цены на квартиры, и цены на необходимейшие продукты, а развившиеся эпидемии унесли в могилу немало и наших детей» [9, № 9, С. 2].

Вероятно, главноуправляющий Особым совещанием по устройству беженцев знал о необходимости размещения переселенцев в сельской местности. Направленные со станций Минск, Псков, Полоцк и Починок следующие 22 000 беженцев сразу перевозились по железной дороге в уезды Тверской губернии: по 1 500 человек в Сонково, Бежецк, Удомлю, Максатиху, Красный Холм, Панино, Высокую Осугу и Старицу, и по 3 000 человек в Ржев, Торжок и Кашин [9, № 9, С. 5].

Очередное заседание губернского комитета по оказанию помощи беженцам состоялось 1 октября 1915 г. Рассматривался вопрос увеличения потока прибывающих переселенцев. На совещании решили: «1) Немедленно приступить к организации на местах, особенно на намеченных путях следования беженцев, врачебно-питательных пунктов для ночлега и обогрева, и разные больницы; 2) Озаботиться на местах следования заготовкою теплой одежды; 3) Собрать врачебно-санитарное совещание для разработки проекта санитарных мероприятий, определения размеров пайка и т.п.» [9, № 9, С. 5].

Городская санитарная комиссия 27 октября 1915 г. обсуждала вопрос профилактики скарлатины и других эпидемий, распространявшихся в связи с прибывающими беженцами и военными частями. Участники заседания констатировали что:

«1. Число беженцев значительно увеличилось, и, несмотря на то, что волна беженцев была направлена, минуя Тверь, на Ржев и уездные города, в Тверь ежедневно прибывали до нескольких десятков человек, и к концу октября насчитывалось около 5 000 беженцев, пользовавшихся поддержкой;

2. Переполнение беженцами домов, в которые они помещены, достигло пределов - они спали вповалку на нарах, прижавшись друг к другу, больные и здоровые. Неизлечимых не брали в больницу, и они жили со здоровыми;

3. Скученность способствовала распространению болезней, в частности скарлатины. Выяснилось крайнее перепополнение Нечаевской больницы, рассчитанной на 30 больных, но принимавшей до 150 человек;

4. Положение беженцев относительно продовольствия было на низком уровне. Городская управа выдавала беженцам на обед и ужин денежный паек - 20 копеек, которых не хватало на еду.

Санитарная комиссия рекомендовала городскому управлению: 1. Улучшить регистрацию больных; 2. Устроить новую больницу для беженцев на 100 человек; 3. Найти помещения для новых беженцев; 4. Закрыть госпиталь для раненых при богадельне Святогорова, распределить имеющиеся там 50 кроватей по другим госпиталям, и отвести это помещение для беженцев» [9, № 12, С. 2].

Учитывая эти предложения, к началу 1916 года Особое совещание по устройству беженцев направило Тверскому городскому комитету по устройству беженцев 53 000 рублей на открытие «1) Заразной больницы для беженцев на

100 кроватей; 2) Особого барака для жилья на 100 человек; 3) Столовой на 100 человек и устройство бани» [10, № 19, С. 2]. Тверское отделение ВГС открыло больницу с возможностью размещения до 50 человек для незаразных больных-беженцев в д. Святогорова за Тверцой.

Губернатор провёл 15 марта 1916 г. совещание председателей земских управ и городских голов Тверской губернии по вопросу обеспечения сельской местности работоспособным населением. Приняли решение ходатайствовать перед военным ведомством о направлении на сельскохозяйственные работы в губернию не менее 4 000 военнопленных. Губернатор предложил на обсуждение совещания фиксированную сумму оплаты труда беженцев, по которой месячный заработок мужчины определялся в 12 руб. с обеспечением продовольствием, заработок женщин и подростков - в 8 рублей. Против этих расценок возражали присутствовавшие на совещании уполномоченный по устройству беженцев А.А. Миллер и представитель Новоторжского земства В.Я. Оранский, но сумму оплаты утвердили. Министр внутренних дел телеграммой от 11 марта, «придавая делу обсеменения полей, а равно и другим сельскохозяйственным работам значение первой государственной важности» [3, Оп. 1. Д. 80. Л. 50] предложил лишать месячного пайка трудоспособных беженцев, отказавшихся от работы [10, № 27, С. 2], и совещание приняло соответствующее решение. Беженцы, трудоустроенные в сельском хозяйстве, сохраняли право на пособие, которое выдавалось их семьям, сверх пособий, назначенных членам семьи [3, Оп. 1. Д. 80. Л. 50].

Уездные земские управы заранее общались прибывавшим беженцам о возможностях трудоустройства и уровне заработной платы, выступая посредниками в вопросах найма, поддерживали семьи беженцев, половина которых были русскими. Значительная часть переселенцев были по

национальности латышами или поляками. Помимо местной администрации и земств помощь беженцам в Тверской губернии оказывали национальные организации по поддержке вынужденных переселенцев, но они помогали незначительной части нуждающихся. Например, 1 марта 1915 г. в Твери был открыт местный отдел Петроградского Общества вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий [4, Оп. 1. Д. 1007].

Деятельность подобных организаций целесообразно рассмотреть на основании донесения тверского полицмейстера от 6 декабря 1915 г. о работе отделения Латышского общества вспомоществования беженцам «Родина» («Dsimtene»), открытого осенью 1915 года. Для призрения неимущих беженцев-латышей были открыты «1) питательный пункт для беженцев, помещающийся за Тверцой; 2) приют для беженцев; 3) квартиры для учеников; 4) начальное училище, с 2-мя классами, по 2 отделения в каждом классе; 5) контора и при ней «Бюро труда». Отделением за 3 квартал 1915 г. были зарегистрированы в Твери 600 семейств беженцев-латышей (до 2000 человек)» [11, С. 122-123].

Таким образом, в годы Первой мировой войны тверская губернская администрация через полицейский аппарат и координируя земские и городские учреждения, при поддержке созданных местных отделений центральных общественных учреждений, организовала поддержку беженцев, что требовало значительных денежных средств и увеличивало нагрузку на местную власть. Приток беженцев заставил принимать дополнительные санитарные меры и расширять сеть медицинских учреждений, что также невозможно было без содействия должностных лиц административных учреждений. В целом, проблемы беженцев пытались решить

своевременно, но, ввиду отсутствия материальной базы и оперативных решений из центра, ухудшалось эпидемиологическое состояние городов, усиливалась инфляция, росло недовольство местного населения по отношению к власти. Если в городах вынужденные переселенцы признава-

лись нуждавшимися в пособиях, то отправленные на село всегда могли заработать в сельскохозяйственной сфере, ввиду отсутствия мужского населения. Вследствие этого с конца 1915 года беженцы размещались и трудоустраивались в уездах губернии.

Список литературы

1. Алферова И.В. Беженцы Первой мировой войны: проблемы аккомодации (на материалах Орловской губернии) // Вестник Брянского государственного университета. Брянск. 2018. №3. С.9-16.

2. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 56 – Канцелярия тверского губернатора.

3. ГАТО. Ф. 243 - фонд Кашинского земского начальника 1 участка.

4. ГАТО. Ф. 510 – фонд Тверского губернского по делам об обществах присутствия.

5. Закон об обеспечении нужд беженцев, 30 августа 1915 г., № 1842. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Пг., 1915. Отд. 1. 2-е полугодие. С. 2423-2426.

6. Павлова О.С. Деятельность Уфимского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах в 1915-1917 годах // Научный диалог. Екатеринбург. 2017. № 10. С. 267-279.

7. Семенова Е.Ю. Взаимодействие горожан и беженцев на территории тылового города в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжья) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. № 3 (2). С. 436-443.

8. Тверские губернские ведомости (ТГВ). 1915.

9. Тверской листок. 1915.

10. Тверской листок. 1916.

11. Тверской край в XX веке. Документы и материалы. 1907-февраль 1917 гг. - Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1995. - 144 с.

RESOLVING THE PROBLEMS OF REFUGEES FROM OCCUPIED TERRITORIES DURING THE FIRST WORLD WAR (ON THE EXAMPLE OF TVER GOVERNMENT)

The article analyzes the activities of the Tver provincial institutions in solving the problems of refugees from the occupied territories during the First World War. In connection with wartime conditions, the list of tasks for the provincial institutions has increased significantly. The problems with refugees were multifaceted: providing them with housing, food, work, medical assistance. It was necessary to take additional sanitary measures and expand the network of medical institutions, which was impossible without the assistance of officials of administrative institutions. The conditions for refugees in urban and rural areas were completely different, but inflation and popular discontent were present everywhere.

Keywords: World War I, Governor N.G. Bynting, provincial institutions, refugees

References

1. Alferova I.V. Refugees of the First World War: Problems of Accommodation (Based on the Materials of the Oryol Province) // Bulletin of the Bryansk State University. Bryansk. 2018. №. 3. P. 9-16.

2. State Archives of the Tver Region (SATR). F. 56 - Office of the Tver Governor.

3. SATR. F. 243 - fund of the Kashinsky zemstvo chief of the 1st section.

4. SATR. F. 510 - Fund of the Tver province for the affairs of the presence societies.

5. Law on ensuring the needs of refugees, August 30, 1915, No. 1842. // Collection of legalizations and orders of the Government, published by the Governing Senate. Pg., 1915. Dept. 1.2 half of the year. P. 2423-2426.

6. Pavlova O.S. Activities of the Ufa Department of the All-Russian Society for the Care of Refugees in 1915-1917 // Scientific Dialogue. Ekaterinburg. 2017. №. 10. P. 267-279.

7. Semenova E.Yu. Interaction between townspeople and refugees on the territory of the rear city during the First World War (based on materials from the Volga region) // Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2014. №. 3(2). P. 436-443.

8. Tver Provincial Gazette (TPG). 1915.

9. Tver leaf. 1915.

10. Tverskoy leaf. 1916.

11. Tver region in the XX century. Documents and materials. 1907-February 1917 - Tver: Tver Regional Book and Magazine Publishing House, 1995. - 144 p.

Об авторе

Андреев Алексей Евгеньевич – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Тверской государственной университет (Россия), E-mail: aae@list.ru

Andreev Aleksei Evgenievich – Ph.D. in History, Lecturer at the Department of State and Municipal Administration of the Institute of Economics and Management, Tver State University (Russia), E-mail: aae@list.ru